

Рефлексивный аспект восприятия друг друга субъектами конфликта

Аникина В.Г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru

Лагутин А.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru

Представлены материалы исследования рефлексивного аспекта проблемы восприятия субъектов конфликта. В рамках экспериментального исследования диагностировались уровень рефлексивности (А.В. Карпов), стили ведущего поведения (методика Томаса—Килманна), а также оценка образа личности (метод шкалирования Петровского—Увариной). Эксперимент проводился с помощью созданной установки «Эксперимент для изучения переговоров» (идея В.А. Лефевра, модификация Б.И. Хасана). Было показано, что достоверно изменяется образ оппонента у респондентов с «низким» уровнем рефлексивности. Установлено, что респонденты с «высоким» уровнем рефлексии более дифференцированно подходят к оцениванию оппонента в конфликтном взаимодействии. Изменение образа оппонента в большей степени осуществляют респонденты, которые завершают конфликтное взаимодействие компромиссом. Выявлено, что изменение ведущего поведения в конфликте более характерно для респондентов со «средним» и «высоким» уровнями рефлексии. Определена статистически достоверная положительная связь между уровнем рефлексивности и сменой стиля поведения в конфликтном взаимодействии. Делается вывод о том, что полученные результаты в дальнейшем позволяют осуществить моделирование процесса выхода из конфликта и использовать потенциал виртуальной реальности для работы с конфликтными ситуациями.

Ключевые слова: рефлексивность, межличностный конфликт, восприятие субъектами конфликта, виртуальная реальность.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по проведению фундаментальных научных исследований от 08.06.2021 № 073-00041-21-02 на тему: «Влияние технологий виртуальной реальности высшего уровня на психическое развитие в юношеском возрасте».

Для цитаты: Аникина В.Г., Лагутин А.В. Рефлексивный аспект восприятия друг друга субъектами конфликта // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 1. С. 104—120. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270109>

The Reflexive Aspect of the Perception of Each Other by the Subjects of the Conflict

Veronika G. Anikina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru

Andrey V. Lagutin

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru

The reflexive aspect of the perception of the subjects of the conflict became the main issue of the presented work. In the framework of the experimental study, the level of reflexivity (A.V. Karpov), the styles of leading behavior (the Thomas-Kilmann Method), as well as the assessment of the personality image (the Petrovsky-Uvarina Scaling Method) were diagnosed. The experiment was carried out using the created installation "Experiment for the Study of Negotiations" (the idea by V.A. Lefebvre, modification by B.I. Khasan). It was shown that the opponent's image significantly changes for respondents with a "low" level of reflexivity. Respondents with a "high" level of reflection are more differentiated in their assessment of the opponent in the conflict interaction. The change in the opponent's image is carried out to a greater extent by the respondents who end the conflict interaction with a compromise. It was revealed that a change in the leading behavior in a conflict is more typical for respondents with "medium" and "high" levels of reflection. A statistically significant positive relationship was determined between the level of reflexivity and a change in the style of behavior in the conflict interaction. The results obtained in the future will make it possible to simulate the process of getting out of the conflict and use the potential of virtual reality to work with conflict situations.

Keywords: reflexivity, interpersonal conflict, perception by the subjects of the conflict, virtual reality.

Financing. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation for fundamental scientific research No. 073-00041-21-02 dated 06/08/2021 on the topic: "The influence of high-level virtual reality technologies on mental development in adolescence."

For citation: Anikina V.G., Lagutin A.V. The Reflexive Aspect of the Perception of Each Other by the Subjects of the Conflict. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 1, pp. 104—120. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270109>

Введение

Конфликт как одна из форм социального взаимодействия на протяжении десятилетий является объектом пристального внимания ученых в различных научных отраслях. Многогранность, сложность данного феномена стали источником формирования отдельной

науки — конфликтологии [6]. В ней представлен широкий спектр классификаций конфликтов, которые задают специфику включенности той или иной научной отрасли в их изучение. Можно сказать, что специфичными для психологии являются: межгрупповые [1], межличностные [11], внутриличностные кон-

фликты [32], так как в рамках их изучения акцент делается на исследовании различных аспектов психологических детерминант возникновения, особенностях функционирования и проявления психологических процессов и механизмов конфликта [6; 25], описании психических явлений и феноменов, присущих такому виду отношений, и т.д.

Актуальными направлениями исследования конфликтного взаимодействия являются изучение восприятия друг друга субъектами конфликта и механизмов, обеспечивающих формирование образов оппонентов; коррекция конфликтного взаимодействия, в том числе с применением потенциала виртуальной реальности (VR) [3; 27].

В отмеченных направлениях в последнее время был осуществлен достаточно широкий спектр исследований [6; 9; 14; 26; 30; 33], однако они в основном проводились в рамках субъектно-объектного подхода, взгляд через призму которого «превращает» конфликт в статичный объект, теряющий свою «живую природу». Переход к субъектно-субъектной позиции в понимании конфликта — возвращение в конфликтное взаимодействие подлинных отношений его участников во всем разнообразии их проявлений в ситуации «здесь и теперь». Такая исследовательская позиция требует пристального внимания к изучению роли рефлексии в восприятии конфликтной ситуации: построении образов оппонентов конфликта и динамики этих образов, влиянии данных изменений на выбор стратегии выхода из конфликтной ситуации.

Необходимо отметить, что рефлексия проявляет себя как многофункциональный механизм, так как она не только формирует представления об участниках конфликта [2; 15; 18], осуществляет построение модели конфликтного взаимодействия с учетом его динамики и ресурсов [28; 31], но и в целом включена в разработку способов преобразования конфликта в поиск оптимального решения выхода из него [22; 29; 34]. Рефлексия является ведущим механизмом в организации как личных, так и коллективных действий в рамках конфликта [35].

Говоря о рефлексивном аспекте восприятия в межличностном конфликте, необходимо отметить его ведущую роль в данном процессе [4]. Так, А.И. Татищева выделяет, помимо субъективного пространства конфликта, ситуативную и надситуативную рефлексии, определяющую четыре важнейшие переменные: причины, частота, время протекания и длительность последствий конфликта [33].

Анализ исследований рефлексивного аспекта восприятия субъектами конфликта приводит к выводу, что данный вектор изучения требует как разработки новых методологических оснований с учетом субъектно-объектного подхода к пониманию конфликта, так и новых дизайнов исследования, в том числе применения широкого диапазона новых технических достижений. В этом аспекте большим потенциалом обладает VR. VR может быть использована для развития рефлексивных действий и формирования навыков конструктивного выхода из конфликтных ситуаций как хронотоп рефлексии [3].

Рефлексивный аспект восприятия человека человеком в рамках коммуникативного подхода

В отечественной психологии коммуникативный подход, разработанный Б.Ф. Ломовым [18; 19], представляет собой основу изучения проблемы восприятия друг друга участниками межличностного конфликта, специфики их взаимодействия. Используя такие теоретико-методологические положения, как принцип системности, представления об отражательной сущности психики, общепсихологический план категории общения, в отечественной психологии деятельность и общение стали рассматриваться как системно организованные феномены [8]. Особенность общения как системы предполагает рассмотрение коммуникантов — воспринимающих друг друга субъектов — целостно, и именно это позволяет сформировать и реализовать качественно иные отношения между участниками общения [7]. Развитие коммуникативного подхода В.А. Барабанщиковым представлено идеями установления закономерностей эффективного функциони-

рования познавательных процессов в ходе взаимодействия субъектов.

В целом для школы В.А. Барабанщикова характерно изучение феноменов, процессов и механизмов восприятия личности, ее психологических особенностей в различных контекстах общения и взаимодействия. Здесь отмечается, что в ходе встречного процесса субъективного познания коммуниканты, «проникая» во внутренний мир друг друга и опираясь на построенную картину личности, выстраивают свои поступки.

Психологические закономерности, выявленные в рамках коммуникативно-познавательного подхода В.А. Барабанщикова, были описаны в том числе с использованием разработанного им научного термина «ОН-концепция». ОН-концепция отражает понятийный конструкт, в котором отражена личностная определенность «другого», согласованное представление о личности партнера, включенного в общение (в том числе викарное), его оценки и отношение к нему [8]. Содержательно в данном понятии могут быть отражены как реальные, так и мнимые черты личности «другого». Формирование этого образа зависит от представления субъекта о самом себе и предыдущего социального опыта. Составляющей ОН-концепции является ОН-образ, который формируется у участников взаимодействия и представляет собой совокупность информации об оппоненте, которую субъект считывает в ходе невербального (психологические характеристики личности, прослеживаемые во внешней активности, внешности человека и прежде всего — лице) и вербального общения. То, насколько сильно ОН-образ будет влиять на восприятие человека человеком, будет зависеть от ряда факторов: от представления субъекта о самом себе, коммуникативного опыта, моделей поведения в социальной системе, формирования и развития механизмов общения и т.д.

Необходимо отметить, что в данном понятийном конструкте есть важный аспект, позволяющий выйти на понимание механизма формирования ОН-концепции. Под «другим» может быть не только «собеседник, коммуникант», но и «я — как другой», то есть психоло-

гически *дистанцированное в самой личности* представление о себе как об ином [3; 4].

Это позволяет нам говорить о том, что в процессе общения личность может осуществлять работу *с образами себя и другого как объектами познания*. Формирование такого типа образов (осмысленный, осознанный) обусловлено функционированием рефлексивного механизма. Следовательно, рефлексия, помимо механизмов проекции, категоризации, идентификации, также включена в процесс формирования ОН-образа личности [3].

В целом мы можем сделать вывод о включенности механизма рефлексии в процесс формирования ОН-концепции [3], а значит и о возможности изучения рефлексивного аспекта восприятия друг друга участниками конфликтного взаимодействия, в том числе и в контексте коммуникативного подхода. Соответственно, целью нашего исследования стало установление особенностей рефлексивного аспекта восприятия субъектов межличностного конфликта.

Мы предположили, что, во-первых, рефлексия участников межличностного конфликта определяет формирование образов оппонентов конфликтного взаимодействия. Во-вторых, рефлексия «конструирует» конфликтное взаимодействие, то есть обуславливает изменение стратегии, стиля поведения участников конфликта.

Организация, методы и процедура исследования. Экспериментальная установка

В исследовании приняли участие 52 человека (M=20 лет), из них 8 юношей и 44 девушки. Все участники — студенты московских вузов. Перед процедурой исследования каждый из респондентов давал письменное согласие на участие в эксперименте и разрешение на обработку данных.

Для проведения эксперимента была сконструирована установка «Эксперимент для изучения переговоров» (идея В.А. Лефевра, модификация Б.И. Хасана), позволяющая смоделировать конфликтную ситуацию в лабораторных условиях [34].

Установка представляет собой игровое поле, состоящее из подвижных полосок, на которые нанесены элементы — «улыбающиеся смайлики» (по 4 у противоположных краев поля, каждый «смайлик» расположен на трех независимых полосках). Участники располагаются на своей половине игрового поля. Игровое поле разделено непрозрачным экраном для того, чтобы лишить участников возможности наблюдать положение

«смайликов» на стороне оппонента. Расположение «смайликов» не случайно — одновременно выстроить все «смайлики» у двух участников нельзя. При построении целого «смайлика» у одного участника искажается картина у другого. Цель участников эксперимента — построить у себя как можно больше целых «смайликов».

Экспериментальная установка представлена на рис. 1, 2.

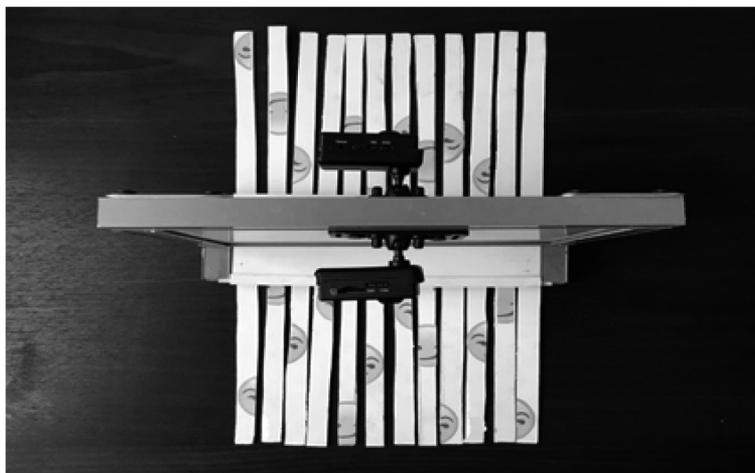

Рис. 1. Установка для изучения «переговоров» (вид сверху)

Рис. 2. Установка для изучения «переговоров» (фронтальный вид)

Психодиагностические методики:

1. Диагностика уровня развития рефлексивности (А.В. Карпов) [13].

2. Методика Томаса—Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (модификация Н.В. Гришиной), направленная на изучение личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявление определенных стилей разрешения конфликтной ситуации [12].

3. Метод шкалирования Петровского—Увариной, направленный на определение восприятия другого. В инструкции по работе с данной методикой предлагается оценить характеристики личности по набору градуированных шкал, расположенных веерообразно расходящимися из центра лучами (рис. 3). Точка начала лучей обозначает невыраженность данного качества — 0 б., точка на окружности — максимальную выраженность указанного качества — 5 б. [21].

Полученный эмпирический материал был обработан с помощью статистической программы SPSS.21. Были применены следующие статистические критерии: Т-Вилкоксона, φ^* -угловое преобразование Фишера, коэффициент корреляции Пирсона.

Процедура исследования

Особенностью любого психологического эксперимента, при котором предметом моделирования и исследования выступает конфликтное взаимодействие, является, в первую очередь, трудность получения искусственным путем «живой» психологической картины конфликта. Нами был выбран план эксперимента, который позволяет, с одной стороны, приблизить участников взаимодействия к естественному эксперименту, но в то же время избежать появления дополнительных переменных, таких как сильное эмоциональное переживание. Для этого использовалась экспериментальная

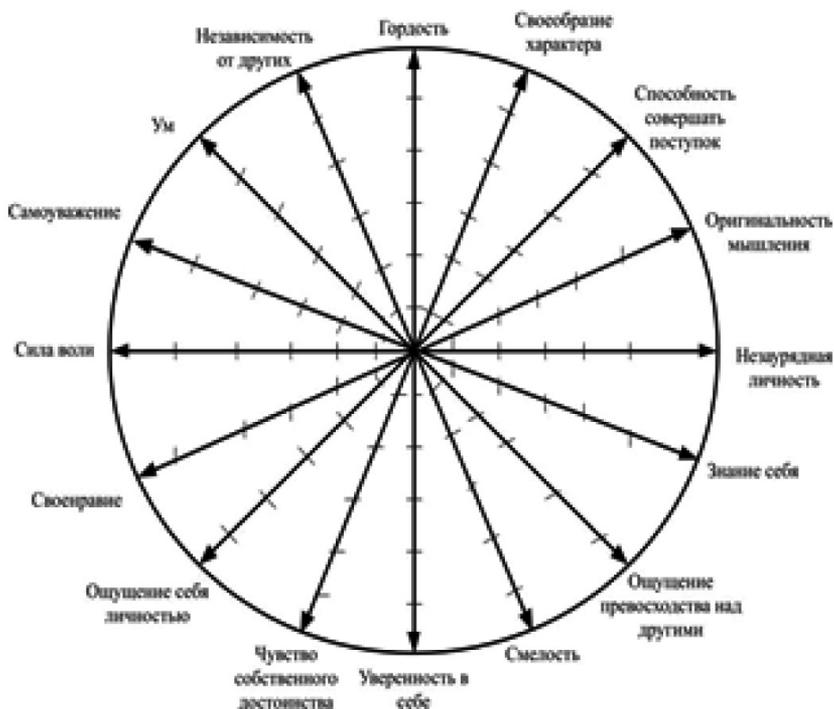

Рис. 3. Стимульный материал шкалирования Петровского—Увариной

установка, парная работа на которой предполагала занятие участниками исследования роли оппонентов, стремящихся к достижению персональных целей.

На первом этапе эксперимента осуществлялась диагностика уровня рефлексивности с помощью методики «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А.В. Карпов); ведущего поведения в конфликте с помощью методики Томаса—Килмана (модификация Н.В. Гришиной).

Непосредственная экспериментальная процедура начиналась с диагностики восприятия участниками друг друга с использованием шкалы Петровского—Увариной. В каждой серии участвовало по 2 человека одного пола — образующие пары, которые создавались случайным выбором. Общее количество пар — 26. Участникам, которые располагались напротив друг друга, предлагалось оценить друг друга с помощью шкалы личностных черт.

После проведения данной процедуры пары приступали к работе с установкой. Отдельно каждому из участников предлагалась следующая инструкция: «Вам предлагается выполнить следующее задание: путем поочередного перемещения полосок собрать на своей половине поля максимальное количество «смайликов». В настоящий момент они сдвинуты в произвольном порядке. Полоски согласованы, поэтому каждое их перемещение на Вашей стороне игрового поля приведет к их перемещению на стороне второго испытуемого. При работе с установкой мы просим Вас сначала попробовать выполнить задания, не используя вербальные средства общения, однако если Вы поймете, что это невозможно, можете сразу вступить в диалог со вторым испытуемым. При необходимости можно задавать вопросы».

После получения подтверждения, что инструкция понятна, участники эксперимента начинали посредством поочередного перемещения полосок (по одной за ход) пытаться выполнить поставленную перед ними задачу, тем самым создавая помехи в выполнении задания своему оппоненту. По условиям эксперимента испытуемые могут (что оговарива-

ется в инструкции) обсуждать ход выполнения задачи друг с другом, однако лишь в случае, если почувствуют необходимость в этом. Данная оговорка вносится для того, чтобы получить возможность более явно установить момент формирования ОН-образа у участников эксперимента.

После окончания работы на установке участники опять заполняли шкалу Петровского—Увариной, диагностирующую восприятие оппонентами друг друга. Затем предлагался постэкспериментальный опрос, целью которого является определение степени включенности испытуемых, их индивидуальной трактовки предложенного задания, а также собственной оценки того, насколько они с ним справились. По окончании исследования осуществлялась диагностика ведущего поведения в конфликте (методика Томаса—Килмана в модификации Н.В. Гришиной).

Независимой переменной в эксперименте был уровень рефлексивности. Зависимыми переменными — образ оппонента в конфликтном взаимодействии, ведущее поведение в конфликте.

Результаты

Уровень рефлексивности участников эксперимента был диагностирован с помощью методики А.В. Карпова (рис. 4).

На рис. 4 отражены результаты диагностики уровней рефлексивности участников исследования: у 31% респондентов был выявлен «низкий» уровень рефлексивности, у 54% — «средний» уровень, а у 15% — «высокий» уровень. В целом данные выборки $M=4,3$; $SD=1,84$ несколько отклонены в сторону низких значений рефлексивности, однако достоверных различий между процентными долями «низкого» уровня и «высокого» уровня выявлено не было. В дальнейшем такие особенности выборки мы учли при интерпретации полученных результатов.

На рис. 5 представлены результаты оценки восприятия оппонентами друг друга до и после эксперимента (вся выборка).

В исследовании было определено статистически достоверное повышение показателей оценки качеств личности оппонентов

у участников эксперимента $T_{\text{эмп}}=13,5$ при $p \leq 0,003$ (Т-Вилкоксона). Максимальные сдвиги в показателях значений наблюдались в оценке таких качеств, как незаурядность личности (с 3,5 до 3,9), ощущение превосходства над другими (с 2,7 до 3,1). Полученные дан-

ные доказывают включенность субъектов в непосредственное противодействие, в рамках которого происходит изменение представлений оппонентов друг о друге: образ оппонента становится все более выраженным и дифференцированным.

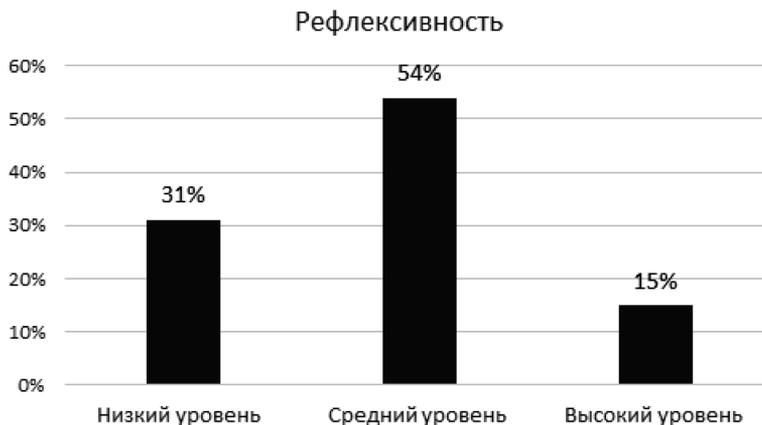

Рис. 4. Уровень рефлексивности (% участников) в экспериментальной группе, N=52

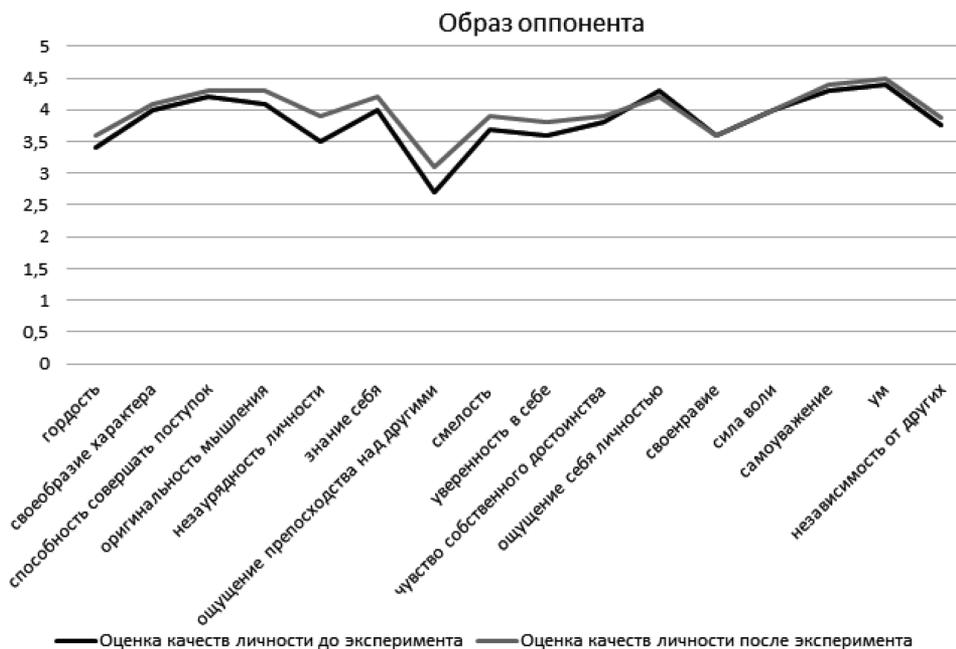

Рис. 5. Восприятие друг друга оппонентами (ср. значения) до и после эксперимента, N=52 (26 пар)

Изменения в показателях восприятия друг друга у участников эксперимента в трех группах — с «низким», «средним» и «высоким» уровнями показателей рефлексивности — представлены на рис. 6-8.

У испытуемых с «низким» уровнем рефлексивности был выявлен достоверный сдвиг в оценке качеств личности оппонента $T_{эмп}=14$ при $p<0,015$. Полученные данные показывают, что у респондентов с «низким» уровнем рефлексивности изменение в оценке личности оппонента в процессе конфликтного взаимодействия достоверно изменяется в сторону увеличения значений оценки показателей, то есть у респондентов с «низким» уровнем рефлексивности происходит корректировка образа оппонента. Максимальные изменения происходят в оценке таких параметров, как «знание себя», «ощущение превосходства над другим», «ум», «смелость», «гордость», «способность совершать поступок», «незаурядность мышления». Респонденты отмечают, что после экспериментального взаимодействия их оппонент воспринимается как более волевой, мыслящий, понимающий себя и т.д.

У испытуемых со «средним» уровнем рефлексивности восприятие оппонента в процессе экспериментального воздействия досто-

верно не изменилось: $T_{эмп}=31,5$ при $p\leq 0,057$ (Т-Вилкоксона), вне зависимости от того, в чью пользу завершился эксперимент. Однако полученное эмпирическое значение критерия Вилкоксона находится достаточно близко к критическим значениям, что говорит о наличии некоторой тенденции в показателях оценки сдвига. Для данной группы респондентов наиболее выражены сдвиги в больший диапазон оценок таких качеств личности, как «знание себя», «ощущение превосходства над другим», «незаурядность мышления». В то же время снижаются показатели оценки качества «ощущение себя личностью» из высокого в средний диапазон. Однако в целом можно все же говорить о корректировке образа оппонента в область более высоких значений, но она не столь выражена у респондентов данной группы, в отличие от респондентов с «низким» уровнем рефлексивности.

В ходе исследования было установлено, что у испытуемых с «высоким» уровнем рефлексивности восприятие другого в процессе экспериментального воздействия достоверно не изменилось: $T_{эмп}=38,5$ при $p\leq 0,375$ (Т-Вилкоксона). В отличие от предыдущих групп, в группе с «высоким» уровнем рефлексивности можно наблюдать разнонаправленные тенденции в оценке личности оппонента. Например, наблюдаются

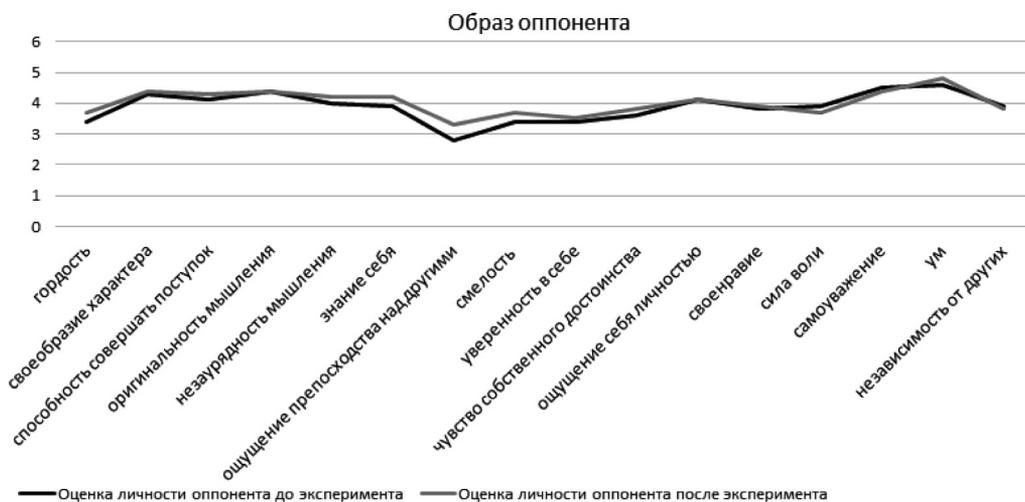

Рис. 6. Оценка качеств личности оппонентов (ср. значения) с «низким» уровнем рефлексивности до и после эксперимента, N=16 (8 пар)

снижение оценок показателей «знание себя», «своенравие», «чувство собственного достоинства» к среднему диапазону и повышение оценок

по параметрам «ощущение себя личностью», «смелость», «независимость от других», «ум». Полученные данные показывают, что рефлексия

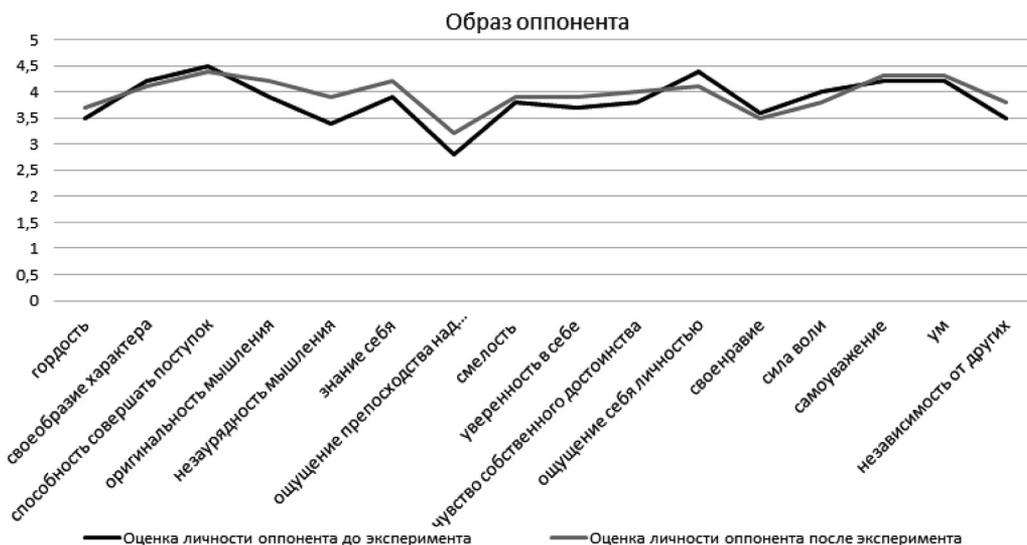

Рис. 7. Оценка качеств личности оппонентов (ср. значения) со «средним» уровнем рефлексивности до и после эксперимента, N=28 (14 пар)

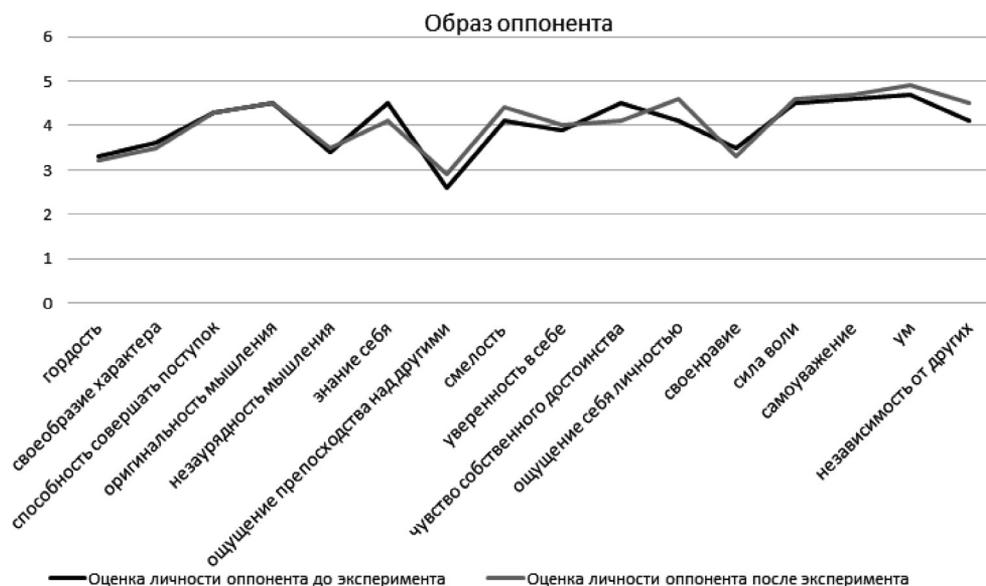

Рис. 8. Оценка качеств личности оппонентов (ср. значения) с «высоким» уровнем рефлексивности до и после эксперимента, N=28 (14 пар)

включена в корректировку образа оппонента, функционально проявляя себя как механизм, осуществляющий разнонаправленные изменения в восприятии личности, которые, как мы считаем, в большей степени учитывают своеобразие, индивидуальные особенности оппонента.

Результаты диагностики ведущего поведения в конфликтной ситуации (методика Томаса—Килмана) представлены на рис. 9.

В целом для выборки характерна большая выраженность таких стилей поведения в конфликте, как избегание (26%) и соперничество (23%), менее выражены сотрудничество (19%) и приспособление (17%), минимальные показатели представлены показателем «компромисс» (13%). Хотелось бы отметить, что компромисс как стиль поведения был диагностирован как наименее выраженный стиль в

данной выборке, однако большинство воссозданных нами с помощью экспериментальной установки конфликтных ситуаций разрешились в рамках данного стиля.

Соотнесение показателей стиля поведения в конфликтной ситуации и уровней рефлексивности у участников исследования представлено на рис. 10.

В целом, сравнивая стили по параметру «рефлексивность», можно отметить, что «высокий» уровень рефлексивности достигает своей максимальной выраженности в стиле «сотрудничество», менее всего он выражен в стилях «приспособление» и «соперничество». «Средний» уровень рефлексивности более присущ таким стилям, как «избегание» и «компромисс». «Низкий» уровень рефлексивности представлен в большей степени в стилях «приспособле-

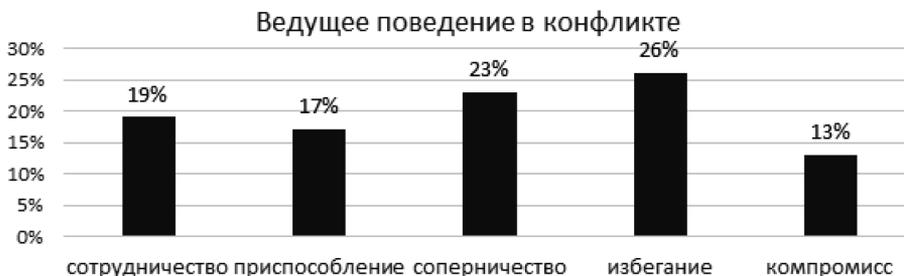

Рис. 9. Стили поведения (% участников) в конфликтной ситуации, N=52

Рис. 10. Соотнесение стиля поведения в конфликтной ситуации (% участников) и уровня рефлексивности, N=52

ние» и «соперничество» и менее всех выражен в стилях «избегание» и «компромисс».

В рамках исследования была осуществлена оценка сдвига (критерий Т-Вилкоксона) в представлениях об оппоненте у участников, которые закончили экспериментальное взаимодействие стилями «компромисс» и «соперничество». Данные представлены в табл. 1.

Выявлено, что у испытуемых, для которых **компромиссное** поведение является ведущим в конфликтном взаимодействии, изменения в восприятии другого достоверно выражены (Тэмп=12,5 при $p \leq 0,01$), нежели у испытуемых, чье взаимодействие характеризовалось соперничеством.

Представим результаты оценки качеств личности оппонентов у респондентов, закончивших эксперимент компромиссом (рис. 11).

Максимальные изменения (повышение значений) в оценке личностных качеств оппонента

до и после эксперимента характерны для следующего диапазона качеств: «ощущение превосходства над другими», «незаурядность мышления», «смелость». Можно сказать, что оппонент в процессе взаимодействия начинает восприниматься более волевым, доминантным и творческим.

Снижение показателей оценки личностных качеств оппонентов было не выражено.

Как отмечалось, рефлексия включена в конфликтное взаимодействие не только как механизм построения образов участников и их корректировки, но и как механизм изменения поведения в конфликтном взаимодействии. Данные об изменении ведущего поведения у участников эксперимента и показателей их рефлексивности представлены в табл. 2.

Данные табл. 2 представлены на рис. 12.

Максимальное количество изменений стиля поведения в конфликтном взаимодействии в процессе эксперимента выявлено у респондентов

Таблица 1

Результаты расчета критерия Т-Вилкоксона для респондентов, демонстрирующих стили «компромисс» и «соперничество» при оценке образа оппонента до и после эксперимента

№	Стиль поведения в конфликтной ситуации	Т-Вилкоксона
1	Компромисс (10 пар)	Тэмп=12,5 при $p \leq 0,011$
2	Соперничество (16 пар)	Тэмп=38,5 при $p \leq 0,968$

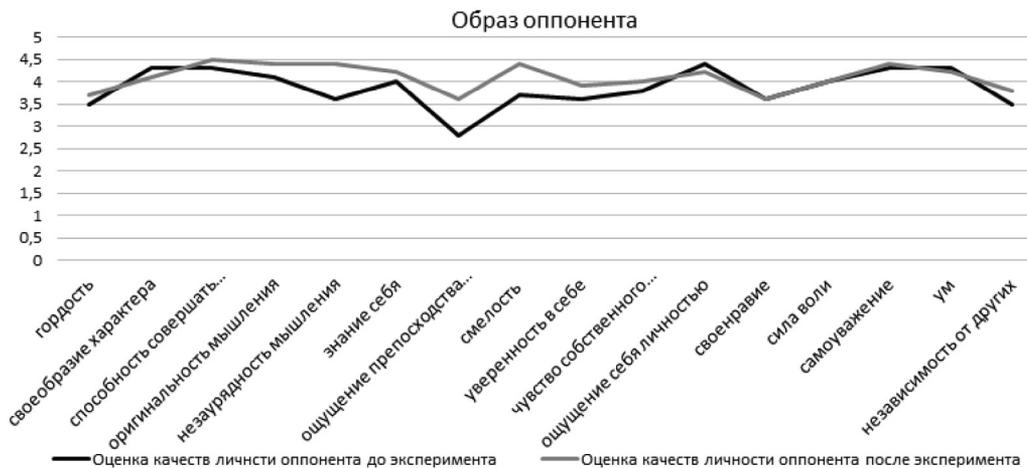

Рис. 11. Оценки личностных качеств оппонентов до и после эксперимента у респондентов, окончивших эксперимент компромиссом, N=52

Таблица 2

Изменение ведущего стиля поведения и уровень рефлексивности у участников эксперимента после окончания конфликтного взаимодействия, N=52

Динамика стратегии поведения \ Уровень рефлексивности	Ведущая стратегия поведения изменилась		Ведущая стратегия поведения не изменилась	
	кол-во	%	кол-во	%
Высокий уровень	4	17%	4	14%
Средний уровень	18	75%	10	36%
Низкий уровень	2	8%	14	87,5%
Всего	24	46%	28	54%

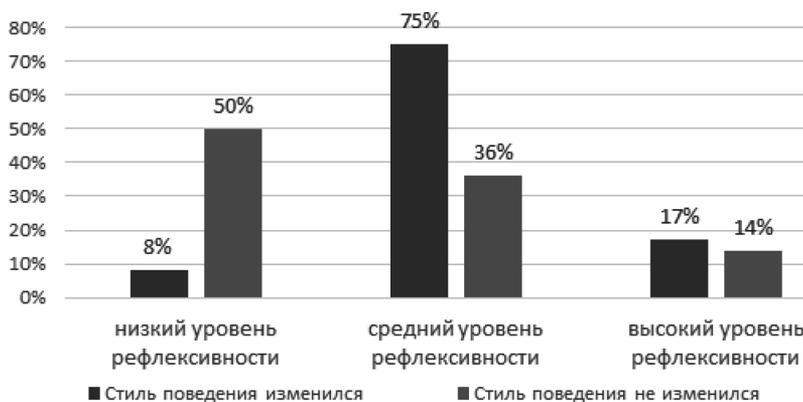

Рис. 12. Изменение ведущего стиля поведения (%) у участников эксперимента и уровень рефлексивности после окончания конфликтного взаимодействия, N=52

тов со «средним» уровнем рефлексивности — 75%. У респондентов с «высоким» уровнем этот показатель составляет 17%, а с «низким» уровнем — 8%. Сравнение долей респондентов со «средним» уровнем рефлексивности, которые изменили и не изменили стиль своего поведения в экспериментальном взаимодействии, показало достоверные различия ($\varphi_{эмп}^* = 2,17$ при $p \leq 0,05$).

Если обратиться к параметру «стиль поведения не изменился», то максимально он выражен для респондентов с «низким» уровнем рефлексивности и минимально — с «высоким» уровнем. Полученные данные отражают общую тенденцию — чем ниже уровень рефлексивности, тем менее вероятно изменение стиля поведения в конфликтном взаимодействии.

Нами была выявлена взаимосвязь между показателями уровня развития рефлексивности и сменой ведущего стиля поведения в ходе

конфликтного взаимодействия. Была получена достоверная положительная корреляция $r = 0,372$ при $p < 0,007$ (коэффициент корреляции Пирсона), которая отражает тенденцию к однонаправленной сопряженности между выделенными параметрами: повышение значений рефлексивности сопряжено со сменой поведенческой стратегии в решении конфликта.

Заключение

Целью исследования было изучение рефлексивного аспекта восприятия друг друга субъектами межличностного конфликта. Предполагалось, что рефлексия включена в формирование и корректировку образов оппонентов конфликтного взаимодействия, а также определяет стратегию решения конфликтной ситуации. Результаты эксперимента показали, что у участников исследования происходит

достоверное изменение образов оппонентов в конфликтном взаимодействии. Было выявлено, что у респондентов с «низким» уровнем рефлексивности в большей степени, чем со «средним», изменения в оценке качеств личности оппонентов по окончании конфликтного взаимодействия достоверно выражены. Можно говорить о тенденции в изменении образа оппонента — он становится более позитивным и ярким. Для респондентов с «высоким» уровнем рефлексивности в процессе конфликтного взаимодействия при оценке личности оппонента характерен дифференцированный подход — то есть корректировка образа в большей степени определяется понимаем индивидуальных особенностей оппонента.

У субъектов конфликтного взаимодействия были выявлены достоверные изменения в оценке таких личностных качеств, как «незаурядность личности» (индивидуальность), «ощущение превосходства над другими», «оригинальность мышления», «знание себя», «смелость». Важным аспектом изменений в оценке личностных качеств является появление большей уверенности в правильности действий, большего понимания ситуации.

Количественная и качественная оценка полученных данных показала, что у тех респондентов, которые заканчивают конфликтное взаимодействие компромиссом, интенсивнее изменяется образ оппонента, чем у тех, кто заканчивает взаимодействие «победой» одного из участников. Не менее интересным результатом исследования стали данные о том, что у респондентов с «высоким» и «средним» уровнями рефлексивности в большей степени, чем с «низким» уровнем, происходит смена ведущего стиля поведения в конфликтной ситуации.

Наше исследование заложило основы для дальнейшего изучения рефлексивного аспекта восприятия друг друга субъектами конфликта, которое может быть направлено на:

1. Изучение роли самооценивания личностных качеств оппонентов в процессе восприятия друг друга в конфликтном взаимодействии.

2. Исследование вербальных и невербальных средств общения в процессе рефлексивного построения образов оппонентов.

3. Исследование личностных детерминант, связанных с построением образа оппонента, обуславливающих смену ведущего поведения в конфликте с учетом уровня сформированности рефлексивности.

4. Изучение объективных показателей (время, скорость и т.д.) рефлексивного построения образа личности и его изменения в процессе взаимодействия коммуникантов.

5. Исследование возрастных особенностей рефлексивного аспекта восприятия субъектами взаимодействия и факторов, обуславливающих формирование рефлексии как эффективного механизма межличностной коммуникации.

6. Применение потенциала ВР для создания условий формирования навыков разрешения конфликтных ситуаций, рассматривая ВР как «хронотоп рефлексии» (пространственно-временной континуум присутствия Я «вне» ситуации, относительно которой поддерживается осуществляется рефлексивный процесс). Мы отмечаем, что функционально ВР может быть включена в реализацию процесса рефлексии. Именно это позволит эффективно применять ее потенциал для решения широкого диапазона практических задач, и прежде всего в решении конфликтов [3].

7. Использование потенциала рефлексивного механизма для формирования навыков эффективного решения конфликтных ситуаций в образовательном процессе. Необходимо обратить внимание на необходимость разработки техник развития рефлексии, направленных на формирование конструктивных стилей решения конфликтных ситуаций у обучающихся.

В целом исследование рефлексивного аспекта в восприятии субъектами взаимодействия и детерминант, обуславливающих его эффективность, является одним из актуальных направлений как психологии рефлексии, конфликтологии, так и психологии восприятия. В сложных, постоянно меняющихся социальных процессах выявление закономерностей данного процесса является основанием для эффективной организации и управления межличностным общением, условием профилактики и конструктивного разрешения конфликтов, прежде всего в образовательной среде.

Литература

1. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. М.: Изд-во МГУ, 1983. 144 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
3. Аникина В.Г. Рефлексия и виртуальная реальность: от этимологического анализа понятий к пониманию сущностных отношений // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 1. С. 19—26. DOI:10.17759/pse.2021000002
4. Аникина В.Г. Рефлексия в культурно-исторической психологии. М.: МАКС-Пресс, 2012. 244 с.
5. Аникина В.Г. Диалогический подход к разработке модели рефлексии как механизма межличностного восприятия // Познание и переживание. 2021. Том 2. № 2. С. 53—67.
6. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
7. Барabanщиков В.А. Динамика восприятия выражений лица. М.: Когито-Центр, 2016. 376 с.
8. Барabanщиков В.А. Коммуникативный подход к исследованию когнитивных процессов // Психологические и психоаналитические исследования. М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2009. С. 8—20.
9. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 538 с.
10. Дружинин В.В., Конторов Д.С., Конторов М.Д. Введение в теорию конфликта. М.: Радио и связь, 1986. 286 с.
11. Емельянов Ю.Н. Исследование и проектирование межличностных ситуаций как теоретико-прикладное направление социальной психологии // Вестник ЛГУ. Серия 6. 1986. № 1. С. 55—62.
12. Психологические тесты: [В 2 т.] / Под ред. А.А. Карелина. М.: ВЛАДОС: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001.
13. Карлов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. № 5(24). С. 45—57.
14. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Знакомство с понятием конфликт. Хрестоматия по социальной психологии. М.: Международная педагогическая академия, 1994. С. 234—248.
15. Лавринович Е.В. Трансформация образа восприятия конфликта как метод управления. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М, 1999. 24 с.
16. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.
17. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Изд-во «Советское радио», 1973. 158 с.
18. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 349 с.
19. Ломов Б.Ф., Обозов Н.Н., Носуленко В.Н. и др. Проблема общения. М.: Наука, 1981. 280 с.
20. Лурья А.Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / Под общ. ред. В.И. Белопольского. М.: «Когито-Центр», 2002. 527 с.
21. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. 502 с.
22. Петровский В.А. Импликация: экспликация имплицитного // Человек в ситуации неопределенности / Гл. ред. А.К. Болотова. М.: ТЕИС, 2007. С. 49—57.
23. Петровский В.А. Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 1(5). С. 77—100.
24. Петровская Л.А. Неадекватность восприятия как фактор социально-психологического конфликта // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 48—50.
25. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / Под. ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 126—143.
26. Рябина Е.В. Актуальные проблемы конфликтологии: теоретико-методологический анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 1. С. 126—141.
27. Селиванов В.В., Селиванова Л.Н. Познание и личность в виртуальной реальности // Психология когнитивных процессов. Смоленск: СмолГУ, 2015. С. 107—121.
28. Семенов И.Н. Теоретические основы изучения роли рефлексии в процессах самости в трансдисциплинарном контексте человекознания // Мир психологии. 2018. № 3(95). С. 7—24.
29. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии // Исследование проблем психологии творчества. Под. ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1983. С. 154—182.
30. Серебрякова Т.А., Десятова С.В. Проблема конфликта в психологии // Бюллетень науки и практики. 2017. № 1(14). С. 210—215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-konflikta-v-psihologii> (дата обращения: 22.03.2020).
31. Скитяева И.М. Закономерности структурно-функциональной организации рефлексии и их роль в формировании личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2002. 22 с.
32. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 286 с.
33. Энциклопедический словарь по психологии общения / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2013. 551 с.

34. Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. М.: МИРОС, 2001. 174 с.

References

1. Ageev V.S. Psikhologiya mezhrupovyykh otnoshenii [Psychology of intergroup relations]. Moscow: Izd-vo MGU, 1983. 144 p. (In Russ.).
2. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Contemporary social psychology]. Moscow: Aspekt Press, 2009. 362 p. (In Russ.).
3. Anikina V.G. Refleksiya i virtual'naya real'nost': ot ehtimologicheskogo analiza ponyatii k ponimaniyu sushchnostnykh otnoshenii [Reflection and virtual reality: from etymological analysis of concepts to understanding essential relationships]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 1, pp. 19—26. DOI:10.17759/pse.2021000002 (In Russ.).
4. Anikina V.G. Refleksiya v kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Reflection in cultural-historical psychology]. Moscow: MAKS-Press, 2012. 244 p. (In Russ.).
5. Anikina V.G. Dialogicheskii podkhod k razrabotke modeli refleksii kak mekhanizma mezhlchnostnogo vospriyatiya [A dialogue approach to the development of a model of reflection as a mechanism of interpersonal perception]. *Poznanie i perezhivanie [Cognition and experience]*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 53—67. (In Russ.).
6. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologiya [Conflictology]. Moscow: YuNITI, 2000. 551 p. (In Russ.).
7. Barabanshchikov V.A. Dinamika vospriyatiya vyrazhenii litsa [The dynamics of the perception of facial expressions]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2016. 376 p. (In Russ.).
8. Barabanshchikov V.A. Kommunikativnyi podkhod k issledovaniyu kognitivnykh protsessov [Communicative approach to the study of cognitive processes]. *Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya [Psychological and psychoanalytic research]*. Moscow: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Moskovskii institut psikhoanaliza» [Non-state educational private institution of higher education "Moscow Institute of Psychoanalysis"], 2009, pp. 8—20. (In Russ.).
9. Grishina N.V. Psikhologiya konflikta [The psychology of conflict]. SPb.: Piter, 2008. 538 p. (In Russ.).
10. Druzhini V.V., Kontorov D.S., Kontorov M.D. Vvedenie v teoriyu konflikta [Introduction to the theory of conflict]. Moscow: Radio i svyaz', 1986. 286 p. (In Russ.).
11. Emel'yanov Yu.N. Issledovanie i proektirovanie mezhlchnostnykh situatsii kak teoretiko-prikladnoe napravlenie sotsial'noi psikhologii [Research and design of interpersonal situations as a theoretical and applied direction of social psychology]. *Vestnik LGU. Seriya 6*. 1986, no. 1, pp. 55—62. (In Russ.).
12. Psikhologicheskie testy [Psychological Tests]. Pod red. A.A. Karelina [Ed. A.A. Karelina]. Moscow: VLADOS: IMPE im. A.S. Griboedova, 2001. (In Russ.).

35. Shelling T.S. The strategy of conflict. Cambridge (Mass) Harvard University Press, 1980. 309 p.

13. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoystvo i metodika ee diagnostiki [Reflexivity as a mental property and a technique for its diagnosis. *Psychological journal*]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2003, no. 5(24), pp. 45—57. (In Russ.).
14. Kornelius Kh., Feir Sh. Znakomstvo s ponyatiem konflikt. Khrestomatiya po sotsial'noi psikhologii [Acquaintance with the concept of conflict. Reader on social psychology]. Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1994, pp. 234—248. (In Russ.).
15. Lavrinovich E.V. Transformatsiya obraza vospriyatiya konflikta kak metod upravleniya. Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [Transformation of the image of the perception of the conflict as a method of management (PhD thesis)]. Moscow, 1999. 24 p. (In Russ.).
16. Lepskii V.E. Refleksivno-aktivnye sredy innovatsionnogo razvitiya [Reflexive-active environments of innovative development]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2010. 255 p. (In Russ.).
17. Lefevr V.A. Konfliktuyushchie struktury [Conflicting structures. Second edition, revised and enlarged]. Moscow: Izd-vo «Sovetskoe radio», 1973. 158 p. (In Russ.).
18. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka, 1984. 349 p. (In Russ.).
19. Lomov B.F., Obozov N.N., Nosulenko V.N. i dr. Problema obshcheniya [Communication problem]. Moscow: Nauka, 1981. 280 p. (In Russ.).
20. Luriya A.R. Priroda chelovecheskikh konfliktov: Ob'ektivnoe izuchenie dezorganizatsii povedeniya cheloveka [The Nature of Human Conflict: An Objective Study of the Disorganization of Human Behavior. Under total]. Pod obshch. red. V.I. Belopol'skogo [Ed. V.I. Belopolsky]. Moscow: «Kogito-Tsentr», 2002. 527 p. (In Russ.).
21. Petrovskii V.A. "Ya" v personologicheskoi perspektive [Logic "I": a personological perspective]. Moscow: Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2013. 502 p. (In Russ.).
22. Petrovskii V.A. Implikatsiya: eksplikatsiya implitsitnogo. Chelovek v situatsii neopredelennosti [Implication: explication of the implicit. A person in a situation of uncertainty]. Moscow: TEIS, 2007, pp. 49—57. (In Russ.).
23. Petrovskii V.A. Sostoyatel'nost' i refleksiya: model' chetyrekh resursov [Consistency and Reflection: The Four Resource Model]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2008, no. 1(5), pp. 77—100. (In Russ.).
24. Petrovskaya L.A. Neadekvatnost' vospriyatiya kak faktor sotsial'no-psikhologicheskogo konflikta

- Teoreticheskie i prikladnye problemy psikhologii poznaniya lyud'mi drug druga [Inadequacy of perception as a factor of socio-psychological conflict]. Teoreticheskie i prikladnye problemy psikhologii poznaniya lyud'mi drug druga [Theoretical and applied problems of the psychology of people knowing each other]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1975, pp. 48—50. (In Russ.).
25. Petrovskaya L.A. O ponyatiinoi skheme sotsial'nopsikhologicheskogo analiza konflikta [On the conceptual scheme of the socio-psychological analysis of the conflict]. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii [Theoretical and applied problems of the psychology of people knowing each other]. Pod. red. G.M. Andreevoi, N.N. Bogomolovoi [Ed. G.M. Andreeva, N.N. Bogomolova]. Moscow: Publ. Mosk. Un-ta, 1977, pp. 126—143. (In Russ.).
26. Ryabinina E.V. Aktual'nye problemy konfliktologii: teoretiko-metodologicheskii analiz [Actual problems of conflict management: theoretical and methodological analysis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Research], 2016, no. 1, pp. 126—141. (In Russ.).
27. Selivanov V.V., Selivanova L.N. Poznanie i lichnost' v virtual'noi real'nosti [Cognition and personality in virtual reality]. *Psikhologiya kognitivnykh protsessov* [Psychology of cognitive processes], 2015, pp. 107—121. (In Russ.).
28. Semenov I.N. Teoreticheskie osnovy izucheniya roli refleksii v protsessakh samosti v transdistsiplinarnom kontekste chelovekoznaniya [Theoretical foundations for studying the role of reflection in the processes of selfhood in the transdisciplinary context of human knowledge]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2018, no. 3(95), pp. 7—24. (In Russ.).
29. Semenov I.N., Stepanov S.Yu. Problema predmeta i metoda psikhologicheskogo izucheniya refleksii [The problem of the subject and method of psychological study of reflection]. *Issledovanie problem psikhologii tvorchestva* [Study of the problems of the psychology of creativity]. Pod red. P.Ya. Ponomareva [Ed. Ponomarev]. Moscow: Nauka, 1983, pp. 154—182. (In Russ.).
30. Serebryakova T.A., Desyatova S.V. Problema konflikta v psikhologii [The problem of conflict in psychology]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2017, no. 1(14), pp. 210—215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-konflikta-v-psihologii> (Accessed 22.03.2020). (In Russ.).
31. Skityaeva I.M. Zakonomernosti strukturno-funktional'noi organizatsii refleksii i ikh rol' v formirovanii lichnosti. Avtoref. Diss. ... kand. psikh. nauk [Regularities of the structural and functional organization of reflection and their role in the formation of personality. PhD (Psychology) Thesis]. Yaroslavl', 2002. 22 p. (In Russ.).
32. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-awareness of the individual]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. 286 p. (In Russ.).
33. Entsiklopedicheskii slovar' po psikhologii obshcheniya [Encyclopedic Dictionary of the Psychology of Communication]. Pod red. A.A. Bodaleva [Ed. A.A. Bodalev]. Moscow: Izd-vo «Kogito-Tsentr», 2013. 551 p. (In Russ.).
34. Khasan B.I., Sergomanov P.A. Razreshenie konfliktov i vedenie peregovorov [Conflict resolution and negotiation]. Moscow: MIROS, 2001. 174 p. (In Russ.).
35. Shelling T.S. The strategy of conflict. Cambridge (Mass) Harvard University Press, 1980. 309 p.

Информация об авторах

Аникина Вероника Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института экспериментальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru

Лагутин Андрей Викторович, аспирант Института экспериментальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru

Information about the authors

Veronika G. Anikina, PhD in Psychology, Associate Professor Chair of General Psychology, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-6595>, e-mail: vegav577@mail.ru

Andrey V. Lagutin, Post-graduate student of the Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1056-6206>, e-mail: lagutandrey@mail.ru

Получена 27.12.2021

Принята в печать 10.02.2022

Received 27.12.2021

Accepted 10.02.2022